

4. На фоне мировоззренческой неопределенности экспансия массовой коммерческой культуры, агрессивно насаждая психологию потребительства и выгоды, приводит к нравственной деградации личности и снижению ценности человеческой жизни, стимулирует асоциальные и противоправные формы самореализации (преступность, алкоголизм, наркомания, проституция), обуславливает массовое распространение мистических учений, движений и нетрадиционных культов, представляющих угрозу для нравственного здоровья молодежи. В результате этого в оценке базовых нравственных ценностей студенческая молодежь существенно расходится с подавляющим большинством граждан.

Сегодня необходимо уделять должное внимание формированию у молодежи духовности, ценностных ориентиров, гражданственности. Поскольку от этого зависит будущее всего государства, его нравственное здоровье.

Источники и литература

1. Иконникова С.Н. Некоторые проблемы воспитания социологической молодежи /Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. // Молодежь и образование. – М., 1972. – 265 с.
2. Маркова О.Ю. Философия образования о менталитете и ценностных ориентациях современных студентов / Маркова О.Ю. //Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. Выпуск 1 /Под ред. Парцвания В.В. – СПб.: СПб. философское общество, 2003. – С. 232- 237.
3. Петров В.А. Социальные традиции студенчества в Новое время / Петров В.А. //Студенчество как социальный феномен: история и современность. Материалы студенческой конференции СПбГУ. – СПб., 2000. – 89 С.
4. Петрова Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления / Петрова Т.Э. – СПб., 2000. – 180 с.

Кокорина Е.Г.

УДК 316.4:316.733+159.922

АНАЛИЗ ПЕРЕХОДНЫХ И КРИЗИСНЫХ ПЕРИОДОВ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В ходе работы над исследованием явления синтетичности как особенности культуры переходных периодов мы столкнулись с необходимостью рассматривать предмет изучения с точек зрения различных областей гуманитарного знания.

Так, характеризуя явление синестезии как основополагающий фактор синтетичности в искусстве, мы обращались к исследованиям не только культурологов, но и психофизиологов, так как процессы синестезии, которые, с одной стороны, являются особенностью человеческой психики, с другой стороны, довольно часто находят отражение в материальном мире в виде разнообразных артефактов. В качестве примеров можно привести «музыкальную» живопись М. К. Чюрлениса, «музыкальную» архитектуру А. Гауди-и-Корнета, идею «симфонии света» А. Н. Скрябина.

Проблема переходности интересует представителей различных областей гуманитарного знания, и, следовательно, данная тема также требует исследования на грани различных наук.

В частности, интерес представляют характеристики переходных и кризисных периодов в жизни общества и личности, предлагаемые философами, социологами, культурологами и психологами. В данной работе мы обращались к исследованиям Ж. Бергоса и М. Льимаргаса, Л. С. Выготского, И. И. Кального, А. Ю. Мережинской, Э.Эриксона и других авторов, а также к энциклопедическим и справочным изданиям.

Если общество рассматривать как «систему исторически сложившихся отношений и форм жизнедеятельности людей» [1, с. 163], а личность – как «человека – субъекта отношений и сознательной деятельности» [2, с. 538], то можно предположить, что процессы переходности в обществе и в развитии личности должны обладать некоторыми сходными чертами с точки зрения философских наук и психологии.

С понятием переходной или кризисной эпохи неразрывно связана проблема терминологии. Исходя из существующих в современной науке определений, мы считаем, что эпоха, из которой вызревает и возникает «ситуация культурного переворота», «эпоха скачков» (М. Бахтин), эпоха, где присутствует «момент взрыва» (Ю. Лотман), – это определения одного и того же периода, кардинально изменяющего эстетическо-философские и культурные условия.

Как в отечественной, так и в англоязычной научной литературе наряду с термином «переходный» (*transitional*) используется термины «кризисный», «критический» (*critical*) и «кризис» (*crisis*) в отношении нестабильных периодов развития общества и культуры, так как процессы, характерные для этих периодов, часто носят негативный характер.

Несомненно, термины «переходный» и «кризисный» не являются тождественными, однако в отношении обозначения периодов в жизни общества и личности области данных понятий пересекаются, что даёт возможность использовать их как синонимичные в рамках нашей работы.

В различные справочных и энциклопедических изданиях приводятся следующие определения переходных и кризисных периодов:

В общепринятом представлении, период – это «промежуток времени, в течение которого что-нибудь происходит (начинается, развивается и заканчивается)» [3, с. 442], «переходный – промежуточный, являющийся переходом от одного состояния к другому» [3, с. 441], «кризис – резкий, крутой перелом в чём-

нибудь» [3, с. 263].

С точки зрения философии, кризис – это «перерыв в функционировании системы с позитивным или негативным для неё результатом» [4, с. 381].

В культурологии кризис рассматривается как «временное ухудшение, тяжёлое положение, резкий, крутой перелом в протекании социального явления» [2, с. 445]; кризис культуры – «понятие, фиксирующее ситуацию, возникающую в результате разрыва между культурой со всеми её институтами и структурами и резко изменившимися условиями общественной жизни» [1, с. 113].

Само представление о переходной культурной эпохе, переходных периодах не является в культурологии устоявшимся и охватывает как узкий ракурс видения проблемы (например, когда речь идёт о смене стилей), так и чрезвычайно широкий, когда, например, в подобном качестве выступают несколько этапов в развитии культуры.

В психологии под кризисом понимается «тяжёлое переходное состояние, характеризующееся недостаточностью имеющихся возможностей для поддержания жизнедеятельности на оптимальном уровне» [5, с. 186].

В социологии жизненный кризис – «любое разрушительное событие жизни, вызывающее утрату важных отношений и социального статуса, требующее корректировки, способное угрожать целостности личности и социальным отношениям» [6, с. 208].

Сопоставим рассуждения специалистов в различных областях гуманитарного знания, посвящённые проблеме кризисных и переходных периодов.

Так, психолог Э. Эриксон, автор работы «Идентичность: юность и кризис», утверждает, что каждая стадия развития личности, от рождения до старости, характеризуется своим нормативным кризисом, неизбежно возникающим и требующим преодоления, причём причиной кризиса являются как интрапсихический, внутренний, конфликт, так и социальные противоречия.

С точки зрения философских наук, проблема кризисного периода связана со сменой ценностных ориентиров. Общество переходного периода находится в состоянии кризиса, когда старая школа ценностей разрушена, а новая ещё не сложилась.

В течение переходного периода изменения происходят в различных сферах жизни общества: политической, экономической, культурной; с одной стороны, они детерминируют переходность, а с другой стороны, сама переходность обуславливает дальнейшие перемены во всех областях существования социума.

В последнее время в исследовании культуры и особенно её переходных периодов получил распространение подход, предложенный синергетикой, акцентирующей внимание на самоорганизации, нелинейности, неравновесности, глобальной эволюции, на изучении процессов «становления порядка через хаос» (И. Пригожин).

А. Ю. Мережинская приводит высказывание М. С. Кагана: «...есть все основания полагать, что мы являемся свидетелями... нового переходного процесса социокультурного развития человечества... мы имеем дело с неизбежным в такой ситуации «хаосом», в недрах которого зреет гармония» [7, с. 22].

В течение переходного периода изменения происходят в различных сферах жизни общества: политической, экономической, культурной; с одной стороны, они детерминируют переходность, а с другой стороны, сам переходный период обуславливает дальнейшие перемены во всех областях существования социума.

И. И. Кальный выделяет в переходном периоде три этапа: «деструктивный, инкубационный и созидательный» [8, с. 170-171]. Деструктивный этап – время подготовки предпосылок инкубационного и созидательного периодов. Границы между этапами переходного периода условны. В условиях деструкции уже осуществляется поиск новых идей, что демонстрирует возможности и задачи инкубационного этапа.

Переходность является одним из факторов культурогенеза, «закключающегося в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании самих новых культурных систем и конфигураций» [9, с. 264]. Сущность культурогенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформации уже существующих форм и систем, но и путём возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее.

Эта идея подтверждается высказываниями многих деятелей искусства и науки, которые «не боятся хаоса, видя в его преодолении... выражение творческого начала» [10, с. 19].

Таким образом, под переходным можно понимать такое состояние системы культуры, которое складывается в обществе в периоды социальных кризисов и потрясений и характеризуется динамическим неравновесием системы, свободой и открытостью развития, новаторством и многообразием культурных форм.

Говоря о развитии личности, Э. Эриксон замечает, что термин «кризис» употребляется для того, чтобы выделить не угрозу катастрофы, а момент изменения, критический период повышенной уязвимости и возросших потенций и, вследствие этого, «источник возможного формирования хорошей или плохой приспособляемости» [11, с. 105], так как разрешение каждого кризиса оставляет отпечаток на развивающейся личности и вносит свой особый вклад в целиком сформированную личность.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что и философы, и психологи, рассуждая о кризисных этапах и переходных периодах, сходятся во мнении, что явление переходности отличается не только негативными процессами, но и несёт в себе предпосылки положительных изменений.

Характеризуя переходные периоды, учёные стремятся построить иерархию основных черт, представить их как систему, вершиной которой является формирование новой концепции и смена картины мира, акцентирование «новизны» в рассмотрении основных мировоззренческих и социальных проблем.

Культурологи предпринимали попытки определения типологических черт кризисных, переходных состояний в развитии культуры, среди которых выделили:

- отказ от устоявшихся традиций, характерных для предшествующего стабильного периода;

- представление о мировом порядке как подвижном и противоречивом;
- шаткость мировоззренческих позиций;
- пересмотр общезначимых ценностей;
- высокая амплитуда социально-психологических колебаний;
- поиск новых путей решения проблем;
- преимущественно свободная активность личности;
- повышенный интерес к другим культурам.

Дж. Фаулз – один из интереснейших прозаиков современности, в творчестве которого часто анализируются процессы, свойственные переходным, кризисным периодам, взял в качестве эпиграфа к своему роману «Дэниел Мартин» высказывание Антонио Грамши из его «Тюремных тетрадей», куда вошли теоретические работы в области истории, философии и культуры: «Кризис заключается именно в том, что старое уже умирает, а новое ещё не может родиться; в этом междуцарствии возникает множество разнообразнейших патологий» [12, с. 5].

По Э. Эриксону, кризисному периоду в развитии личности присущи чувство бесполезности, неуверенность в себе, спутанность авторитетов и ценностей.

Л. С. Выготский отмечает, что переходные периоды характеризуются чертами, противоположными устойчивым или стабильным. В этих периодах на протяжении относительно короткого времени сосредоточены резкие сдвиги и переломы в формировании личности. Развитие принимает стремительный характер как по темпу происходящих изменений, так и по смыслу совершающихся перемен.

Выделяется несколько черт переходных периодов в развитии личности: во-первых, границы кризисного периода неотчётливы – кризис возникает незаметно, вследствие чего трудно определить момент его наступления и окончания; во-вторых, в критические возрасты развитие часто сопровождается конфликтами с окружающими, а внутренняя жизнь связана с болезненными и мучительными переживаниями, внутренними конфликтами; в-третьих, развитие в переходные периоды, в отличие от стабильных возрастов, временно приостанавливается, на первый план выступают процессы отмирания и свёртывания.

С другой стороны, Л. С. Выготский говорит о том, что развитие никогда не прекращает своей созидательной работы, и в переходные периоды «мы наблюдаем конструктивные процессы развития, ... процессы инволюции сами подчинены положительному построению личности, находятся от них в прямой зависимости и составляют с ними неразрывное целое» [13, с. 253]. В отношении отрицательных черт кризисов в жизни личности Выготский замечает, что негативное содержание развитие в переломные периоды является обратной, или теневой, стороной позитивных изменений личности, «составляющих главный и основной смысл всякого критического возраста».

Сопоставив мнения исследователей переходных периодов, можно сделать вывод, что переходные и кризисные периоды в жизни общества и процессе развития личности в своих основных чертах имеют много общего.

Переходный период в развитии является «вызовом», реакцией на который могут быть как негативизм и отчуждённость, так и поиск новых адаптивных возможностей, активизация творчества, поиск нестандартных решений и выходов из ранее неизвестных проблемных ситуаций.

Таким образом, очевидно, что переходный, кризисный период в культуре, в функционировании системы общества и развитии личности следует рассматривать не только как явление, характеризующееся негативными тенденциями, но и обладающими такой важной положительной чертой, как возможность общества и личности перейти к следующей, качественно новой стадии развития.

Также необходимо отметить, что переходным периодам в культуре и кризисным этапам в развитии личности присущи схожие процессы развития, что, вероятно, позволяет говорить о возможности перенесения методов исследования и рекомендуемых способов поиска решения кризисных ситуаций из одной области гуманитарного знания в другую.

Источники и литература

1. Культурология в терминах, понятиях, именах: справочное учебное пособие [сост. Б. И. Кононенко]. – М.: Издательство «Щит-М», 2000. – 406 с.
2. Культура и культурология: словарь [ред.-сост. А. И. Кравченко]. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 928 с.
3. Словарь русского языка [сост. С. И. Ожегов]. – М.: Русский язык, 1968. – 797 с.
4. Філософський словник соціальних термінів [ред. В. П. Андрущенко]. – Х.: Р.И.Ф., 2005. – 672 с.
5. Общая и социальная психология: энциклопедия [сост. М. И. Еникеев]. – М.: Издательство ПРИОР, 2002. – 560 с.
6. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А-О): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 544 с.
7. Мережинская А. Ю. Художественная парадигма переходной культурной эпохи / А. Ю. Мережинская. – Киев: Киевский университет, 2001 – С. 16-30.
8. Кальной И. И. Некоторые размышления об идее гражданского общества и её осуществлении / И. И. Кальной // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2003. – Т. 16 (55). – №1. – С. 170-175.
9. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии [сост. А. И. Кравченко]. – М.: Академический Проект,

2000. – 496 с.

10. Бергос Ж. Гауди: Личность и творчество / Ж. Бергос, М. Лымаргас. – Москва: Библион, 2003. – 313 с.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 340 с.
12. Фаулз Дж. Дэниел Мартин: [роман] / Дж. Фаулз. – Москва: Издательство АСТ, 2004. – 828 с.
13. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика. – Т.4: Детская психология. – 1984. – 432 с.

Контиевская О.А.

УДК 101(075.8)

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Ответить на вопрос, что из себя представляет человек, чрезвычайно сложно, ибо *человек* – «существо наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности. Способ бытия человека во Вселенной столь уникален, а его структура составлена из столь разнородных и противоречивых элементов, что это служит почти непреодолимой преградой на пути выработки какого-либо краткого, нетривиального и в то же время общепринятого определения таких понятий как «человек», «природа человека», «сущность человека» и т.п.» [1]. А потому о человеке можно говорить, беря точкой отсчёта различные основания. Так, с точки зрения биологии, физиологии человек имеет примерно 1560 признаков, по которым его можно сравнивать с приматами. Из них 312 – исключительно человеческие, остальные же могут совпадать с антропоидами [2]. Таким образом, у человека много сходства с животными, а значит, многие качества человека могут выводиться из животного состояния, животные качества могут являться предпосылками человеческих. И это, несомненно, откладывает отпечаток на жизнь человека как биологического организма. Однако различия при прояснении особого места человека в природе важнее сходных признаков.

Мы сосредоточимся на таких отличиях человека от животных, как универсальность и сознание.

Первая проблема исследовалась Б.Спинозой, Г.Гегелем, К.Марксом, В.Франклом, А.Леонтьевым, Э.Ильенковым, В.Кудрявцевым, В.Слободчиковым, М.Эпштейном и др. Вторая проблема – сознание – очень сложна и обширна, поэтому трудно перечислить всех, кто занимался этим вопросом, – их очень много. Укажем лишь некоторых: Р.Декарт, Дж.Локк, И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс, Э.Дюркгейм, Ф.Брентано, Э.Гуссерль, Ж.-П.Сартр, З.Фрейд, Д.Деннет, С.Рубинштейн, А.Леонтьев, А.Спиркин, В.Лекторский и др.

Основной *целью* данной статьи является анализ таких качеств человека, отличающих его от животных, как универсальность и сознание, и влияние их на такой феномен человеческого бытия как страдание.

Для реализации поставленной цели надо решить следующие *задачи*: 1) выявить и описать признаки универсальности и 2) характерные проявления сознания в человеке, 3) определить влияние универсальности и сознания человека на феномен страдания.

Человеческий организм отличается от животного признаком *универсальности*. Человек, рождаясь, наследует биологическую природу, но направленную на социальный образ жизни. В мире животных тоже существуют виды, живущие большими сообществами. Однако ориентирование биологической природы на социальный образ жизни у человека и животных имеет разную «окраску». Так, наиболее известны подобным образом жизни пчёлы и муравьи. Однако анатомофизиологические особенности этих насекомых таковы, что в их природе изначально заложены те функции, которые данная конкретная особь будет выполнять: охранять, добывать пищу или производить потомство. *В биологии же человека будущий род его деятельности не закладывается.* Так же, впрочем, как и *место жительства*. Животные не могут поменять места обитания, так как самой природой приспособлены жить в условиях строго определённых климатических зон и конкретных биогеоценозов: белый медведь в пустыне и жираф в Антарктиде не выживут. У человека же генетическая принадлежность к какой-либо расе может, конечно, в какой-то мере облегчать или отягчать существование на определённой долготе и широте, но не жёстко задавать место проживания: представители любой расы могут жить в любом регионе планеты. Как свобода, так и несвобода выбора рода деятельности и передвижения могут привести к неоднозначным последствиям для человека и социума, а значит, и к *страданиям*.

Человеческая биология отличается от биологии животных и тем, что человек способен *выполнять*, а также *осваивать разнообразнейшие действия*. Животные действуют строго определённой природой для их вида образом и не могут перенять у других животных другие способы действий, научиться чему-то совершенно новому – не характерному для их вида (рождённый ползат не сможет научиться летать). Причины этого являются как их анатомические особенности, так и недостаток разума. Человек же способен освоить огромный спектр действий, а природные ограничения (напр., невозможность полётов и долгого плаванья на глубинах, отсутствие острого зрения...) он преодолевает, создавая с помощью разума технические приспособления. Невозможность освоения и/или выполнения какого-либо вида деятельности, необходимого для жизни индивида (и общества) приводит к негативным, порой тяжёлым или даже трагическим последствиям, переживаниям, страданиям.

Универсальность человека проявляется и в *отношении к жизни и смерти*: животное всегда выполняет заложенное в его генетической программе и инстинктивно стремится избежать гибели; человек же может вообще ничего не делать (даже отказаться есть, пить, спать...), а также сознательно выбрать смерть. А выбор этот часто труден, мучителен, несёт страдания как самому человеку, так и окружающим его людям.

История развития человечества есть процесс всё большего развития различных областей знания, а зна-